

Открывшаяся картина вновь заставила Хань Цзина застыть от изумления. Все его прежние представления о мрачной, давящей и глухой черноте океанских глубин рухнули в один миг. Перед ним раскинулась База № 9. Здесь не было слепящих прожекторов или резких ламп искусственного освещения; весь комплекс был возведен из удивительного гексаэдрического материала, напоминающего сверхпрочное стекло. Обладая чистой изумрудной прозрачностью, он преломлял и мягко рассеивал свет под каждым углом. Это сияние беззвучно разливалось на мили вокруг, превращая базу в колоссальный светящийся монолит среди бездонной толщи воды.

Если бы не плавно текущие над головой толщи воды и не проплывающие мимо стайки рыб, Хань Цзин мог бы легко вообразить, будто находится на залитом солнцем побережье острова Сейдон, а вокруг простирается бескрайний и безмятежный лазурный океан.

Впереди развилкой расходились два изогнутых дугой коридора. На их стенах каскадами спускались тончайшие стеклянные жалюзи, приглушающие вид на бездну снаружи и источающие едва уловимое изумрудное свечение. Пол под ногами тоже был абсолютно прозрачным. Казалось, ты ступаешь прямо по зыбкой синеве морской пучины, в которой время от времени вспыхивали фосфоресцирующие глубоководные твари.

— Это кристаллы Туаой, их обнаружили на Хароне, — негромко произнес Роджер, задрав голову к прозрачному куполу. Мягкие отсветы пробудили в нем воспоминания о научной экспедиции четырехлетней давности. Прищурившись, он помолчал, а затем указал на левое ответвление: — Раз уж ты здесь впервые, тебе нужно пройти по специальному коридору для прибывших. Как только получишь персональный коммуникатор, устроим перерыв, и ближе к вечеру я отведу тебя пообедать в «Нерее».

Он коснулся серебристой клипсы на мочке левого уха, а затем продемонстрировал металлический браслет на левом запястье. Легкий щелчок — и над часами развернулся полупрозрачный голографический экран, мерцающий синими строками данных.

— Запомни: гарнитуру крепи на левое ухо, а терминал — на левую руку. Не наступай на мои старые грабли, — по-дружески предупредил Роджер.

Хань Цзин с улыбкой кивнул, не придав этой мелочи особого значения.

Попрощавшись с приятелем, Хань Цзин в одиночку двинулся по левому коридору. База № 9 поначалу не казалась ему такой уж огромной, однако он шел уже добрых полчаса, успев пройти три энергетических сканирования и два генетических теста, прежде чем перед ним наконец возник барьер световой стены, а бесстрастный механический голос произнес над ухом: «Пожалуйста, проходите».

Хань Цзин глубоко вздохнул, поспешно поправил воротник рубашки, пригладил волосы и приготовился к неизбежной встрече с будущим руководством.

За световым барьером открылся колоссальный зал. Огромное рабочее пространство превосходило размерами четыре футбольных поля. Внутреннее пространство было разграничено перегородками из тех самых кристаллов Туаой, разделявшими его на отдельные сектора. Но ярче всего выделялась исполинская оранжевая энергетическая колонна. Издалека она напоминала исполинский неограниченный янтарь, испускающий волны теплого, переливающегося света.

Вся эта лаборатория походила на гигантскую схему волоконно-оптических путей, в переплетениях которых неподготовленному человеку ничего не стоило заблудиться. И сам Хань Цзин сейчас казался лишь крошечной точкой на этой сложной карте световых дорог.

Прямо перед ним стояли четверо новоприбывших, ожидая, пока двое сотрудников закончат проверку документов.

Хань Цзин подошел поближе, пристроился в самый конец очереди и с открытой, располагающей улыбкой представился:

— Приветствую. Я здесь новенький, надеюсь на плодотворное сотрудничество.

— Аналогично, — отозвался стоящий впереди мужчина. — Джек, эксперт по механике.

— Родни, биоинженерия, — представился второй.

— Миса Аида, поведенческая психология, — коротко кивнула стоявшая рядом женщина.

Услышав о столь высоких регалиях собеседников, Хань Цзин мгновенно почувствовал себя не в своей тарелке. Он неловко улыбнулся:

— Хань Цзин. Математик-исследователь.

— Обычный исследователь?.. — кто-то из очереди удивленно прикрыл рот ладонью и тихо охнул.

К счастью, неловкую паузу прервала высокая, статная женщина, дружелюбно протянувшая Хань Цзину руку:

— Добрый день. Чэнь Линь, старший специалист медицинского ухода.

Она тепло улыбнулась. У нее были аккуратно уложенные темные волосы и мягкий, открытый взгляд карих глаз.

— Очень приятно, — ответил Хань Цзин, ощутив прилив искренней радости от встречи с соотечественницей.

Чэнь Линь разжала ладонь, забрала у дежурного свой коммуникатор и, обернувшись, негромко произнесла:

— Моя регистрация закончена. Еще увидимся, обязательно поболтаем позже.

Цокая каблуками, она помахала ему на прощание и скрылась в проходе.

— Приготовьтесь к сканированию сетчатки, — бесстрастным тоном профессионала произнес дежурный офицер, поднимая считывающее устройство.

Хань Цзин послушно открыл глаза. Тонкий лазерный луч скользнул по его зрачкам. Проверяющий принялся изучать выведенные на голографический дисплей данные и едва слышно пробормотал под нос:

— И вправду обычный математик... У нас тут проектом заправляет сам Веблен и целая плеяда светил первой величины. С чего вдруг сюда прислали никому не известного юнца?

Хоть он и бубнил тихо, Хань Цзин стоял вплотную и расслышал каждое слово. Ему оставалось лишь вежливо улыбаться, скрывая неловкость.

— Смирно! — Регистраторы мгновенно вытянулись в струнку и отдали честь.

Из глубины зала навстречу им шел мужчина. Офицерская шинель сидела на его высокой, стройной фигуре безупречно. Золотистый водопад длинных, сияющих волос, спускавшийся до самой поясницы, мгновенно выделял его из толпы. Когда он подошел ближе, Хань Цзин разглядел его лицо — точеное, словно высеченное из тончайшего белого мрамора, с редкими, пронзительно-синими глазами. Его красота граничила с совершенством, но этот облик дышал убийственным холодом, словно безупречные черты сковала невидимая ледяная корка.

«Это он?... Не может быть!»

Хань Цзин оцепенел. Взгляд его намертво прикипел к приближающемуся офицеру, а в груди заклокотал вихрь противоречивых чувств. Но когда он разглядел знаки различия — четыре звезды на погонах четырёхзвёздного генерала, — сердце пропустило удар. Тот, о ком он грезил дни и ночи напролет, оказался его непосредственным главнокомандующим!

Хань Цзин неотрывно смотрел на него, ловя каждое движение. Однако в глазах генерала не отразилось ровным счетом ничего, кроме арктической стужи. Его глубокий, тяжелый взгляд скользнул по присутствующим, ни на мгновение не задержавшись на лице ошеломленного математика.

«Словно мы совершенно незнакомы...»

Хань Цзин невольно нахмурился. Внутри образовалась саднящая пустота, отозвавшаяся тупой болью где-то под ребрами, и лихорадочный блеск в его глазах медленно угас.

Генерал не проронил ни слова. Он лишь едва заметно кивнул замершим по стойке смирно дежурным и прошел мимо, обдав Хань Цзина шлейфом морозного безразличия.

— Каков красавец! И ведь целый четырехзвездный генерал, — Родни задумчиво почесал редющую макушку, с легкой завистью глядя вслед удаляющейся статной фигуре со струящимися золотыми волосами. — А ведь я в свои лучшие годы тоже был недурен собой. Женщины за мной толпами бегали, честное слово!

Один из дежурных тихо хмыкнул:

— Это генерал Морис Норман, фронтовой командующий Базой № 9.

— Какая шишка... Выходит, мой непосредственный босс, — присвистнул биолог.

— Советую вам при следующей встрече померить панибратство. Генерал Морис славится своей непреклонностью и ледяным нравом, — с улыбкой заметила девушка-регистратор, возвращаясь к прерванной работе. Вдруг она осеклась. Глаза ее удивленно расширились при взгляде на терминал. Перепроверив высветившиеся на экране данные несколько раз, она с недоумением посмотрела на стоявшего как в воду опущенного Хань Цзина:

— Вы действительно Хань Цзин из исследовательского института С. Ф.?

— Да, это я. Что-то не так? — Хань Цзин с трудом заставил себя стряхнуть оцепенение.

— Нет, всё в порядке, — она натянуто улыбнулась и протянула ему прибор, еще раз с любопытством оглядев парня с ног до головы. — Держите. Здесь ваш идентификационный номер, пропуск для перемещения по секторам и координаты жилого блока.

Она быстро постучала по сенсорной панели на своем браслете, отправляя данные на его терминал, который тут же отозвался мягким синим свечением.

Хань Цзин послушно кивал, просматривая информацию, как вдруг его брови взлетели вверх, а сердце бешено заколотилось.

— Мой... мой сосед по комнате — генерал Морис Норман?!

— Я перепроверила базу трижды, ошибки быть не может, — девушка с нескрываемым интересом уставилась на него. — Вы близко знакомы с генералом?

Но вспомнив недавнюю сцену, где они даже не взглянули друг на друга, она мысленно отмела это предположение. С какой стати суровому командующему делить жилье со случайным человеком? По уставу Морису полагались отдельные роскошные апартаменты, и он всегда жил один. Что заставило его изменить своим привычкам? Да еще ради безвестного математика, у которого даже оправа очков была старомодной до неприличия... Она покачала головой, не в силах найти логичное объяснение.

Хань Цзин бережно принял коммуникатор. Уставившись на имя генерала на экране, он несколько раз моргнул, боясь, что это лишь плод его разыгравшегося воображения. Наконец, убедившись в реальности написанного, он расплылся в счастливой улыбке, и его лицо мгновенно преобразилось, засияв неподдельной радостью.

Регистратор, видя, как парень застыл с глуповатым видом, полностью пропустив ее дальнейшие напутствия мимо ушей, лишь тяжело вздохнула. В ее душе закрались серьезные сомнения в адекватности решения генерала.

— Если вопросов больше нет, пожалуйста, проходите вперед. Не задерживайте очередь.

— Огромное спасибо! — Хань Цзин вежливо поклонился и поспешил вглубь залитого мягким светом рабочего зала.

Вокруг сновали сотрудники базы, полностью поглощенные своими обязанностями. Никто из них не обратил на новоприбывшего ни малейшего внимания.

Следуя совету Роджера, он закрепил приборы на левом ухе и левом запястье, но с досадой обнаружил, что вся эта высокотехнологичная утварь наотрез отказывается работать. Процедура первичной авторизации оказалась невероятно запутанной, а регистраторы даже не потрудились объяснить ему алгоритм запуска.

Хань Цзин шел наугад, безуспешно тыча пальцами в сенсорную панель, пока чей-то резкий голос не заставил его вздрогнуть:

— Эй! Глаза разуй! Не видишь предупреждающий знак? Посторонним вход в энергетический сектор категорически воспрещен!

— Прощу прощения! — Хань Цзин резко затормозил. Он окончательно заблудился.

Прямо перед ним возвышалась та самая исполинская оранжевая колонна. Скрытая за

полупрозрачными изумрудными экранами из кристаллов Туаой, она пульсировала мягким янтарным свечением. Внутри огороженного периметра сновали исследователи, проводя замеры.

Завороженный величиим невиданных технологий, Хань Цзин застыл на месте. Лишь спустя пару минут до него дошло: без карты и навигатора в этом колоссальном лабиринте светящихся кабелей и перегородок ему не выпутаться.

«Придется просить о помощи».

Он попытался подойти к одному из пробежавших мимо сотрудников, но тот лишь небрежно отмахнулся от него:

— Извините, я спешу. С дороги.

Офицер промчался мимо, даже не взглянув на растерянного математика. Еще несколько попыток заговорить с прохожими закончились точно так же. Люди здесь трудились на пределе возможностей, и тратить драгоценные секунды на заплутавшего новичка никто не собирался.

Чувствуя себя абсолютно беспомощным, Хань Цзин побрел наугад вдоль изумрудного ограждения энергетической колонны. Внезапно из-за поворота выскочил шатен с короткой стрижкой. На ходу он яростно жестикулировал, оборачиваясь к бегущему следом тучному пожилому мужчине:

— Да сколько можно повторять, Берджесс! Я не чувствую этот чертов резонанс! Да хоть пристрели меня здесь, эта штука не сработает!

— Дан Ито, мальчик мой, без упорства ничего не выйдет! В прошлый раз ведь всё получилось...
— пытаясь, догонял его толстяк, тщетно пытаясь ухватить беглеца за рукав.

Дан Ито ловко увернулся:

— Какой к черту прошлый раз?! Это было три месяца назад, Берджесс! Чистой воды совпадение, нелепая случайность! Меня словно молнией шарахнуло, я уловил этот импульс несчастные две секунды! А ты теперь прохода мне не даешь!

Лицо парня исказила гримаса такой глубокой скорби и раздражения, что Хань Цзин невольно проникся к нему сочувствием.

Берджесс, несмотря на нападки, добродушно улыбался:

— Технологии древних реагируют лишь на уникальную нейронную структуру, природа этого

феномена до сих пор не изучена. Ты — мой главный ключ к разгадке. Потерпи еще немного, мой мальчик, это же ради будущего всего человечества!

— Эту пафосную чушь я слышал уже раз сто, Берджесс! Хватит ставить на мне свои опыты, иначе я лично нажалуюсь генералу Морису! — Дан Ито грозно ткнул пальцем в сторону профессора. В этот момент его взгляд упал на застывшего рядом Хань Цзина. Глаза шатена хищно блеснули. Он мгновенно ухватил математика за плечи и вытолкнул вперед, прямо под нос преследователю, а сам припустил наутек. — Вот! Ищи свой новый ключ в нем! Уверен, ты своего не упustiшь, старик!

Оказавшись с глазу на глаз с запыхавшимся стариком, Хань Цзин с опаской оглядел благообразного профессора. Первое впечатление радушного дедушки мгновенно сменилось образом хитрого и расчетливого лиса.

— Прошу прощения, я просто заблудился, — Хань Цзин вежливо поклонился и попытался ретироваться.

Но было поздно. Тяжелая ладонь Берджесса мертвой хваткой легла ему на плечо. Старик заговорщицки прищурился:

— Новичок, верно? Хочешь своими глазами увидеть подлинное чудо — технологии Атлантиды?

— Атлантида?! — Хань Цзин замер, уставившись на круглое, лоснящееся лицо профессора.

Реакция парня ничуть не удивила Берджесса. Довольно улыбнувшись, он потянул его за собой:

— Идем, покажу. Даю слово, такого ты и в самых смелых фантазиях представить не мог!

Несмотря на красноречивый побег Дана Ито, любопытство взяло верх над осторожностью. Хань Цзин послушно последовал за ученым в один из изолированных секторов, залитых пульсирующим оранжевым светом. В самом центре на полу был смонтирован прозрачный диск диаметром около трех метров, напоминающий по высоте пару каменных ступеней. Внутри стеклянного монолита плавно циркулировали тончайшие световые нити, а по внешнему радиусу дрожало едва заметное полуметровое гало. На поверхности диска отчетливо выделялись девять клиновидных символов, похожих на треугольники.

— Это подлинный артефакт древней расы. Лишь единицы среди людей способны войти с ним в резонанс. Кто знает, возможно, атланты действительно были нашими создателями? — Берджесс понизил голос до таинственного шепота и, не давая Хань Цзину опомниться, мягко подтолкнул его к светящемуся кругу.

Математик замялся, не решаясь переступить границу диска:

— Создателями? Что вы имеете в виду?

Шел 2300 год. Век триумфа точных наук давно вытеснил веру в древние легенды и божественные писания на пыльные полки исторических факультетов.

— Дашь подписку о неразглашении — сам всё поймешь. Я сейчас совершаю должностное преступление, подпуская тебя к наследию цивилизации Атлантиды без допуска. Так что либо решайся прямо сейчас, либо убирайся отсюда! — пустил в ход шантаж хитрый старик.

Жгучий интерес пересилил сомнения. Хань Цзин сделал шаг вперед и ступил на прозрачную платформу.

Едва его подошвы коснулись диска, как челюсть Берджесса со стуком отвисла, округлившись в беззвучном «О».

— Боже мой... Не двигайся! Ради всего святого, стой смирно!

Вспыхнувшая ярко-лазурная волна мгновенно привлекла внимание сотрудников из соседних отделов. Люди начали удивленно переглядываться и стягиваться к ограждению.

Вокруг Хань Цзина, прямо из пустоты, соткались огромные голографические экраны глубокого синего цвета. На них зажглись мириады ослепительных звезд, закружились вихри электромагнитных бурь и поплыли шлейфы космической пыли. Он стоял в самом центре этой трехмерной проекции, затерянный среди бесконечных, наслаивающихся друг на друга галактических карт.

<http://bllate.org/book/19677/1950620>